Октябрь 1939 года, армейский госпиталь, Берлин, Германия.

Ло от скуки лежал на больничной койке, проверяя функции своей способности.

Функцию способности он проверил в общих чертах, выяснив одно: расстояние наблюдения — тридцать километров. Это расстояние полезно для тактического командира, например, командира дивизии, но явно недостаточно для полноценного командира. Однако Ло понятия не имеет, как модернизировать эту способность.

Что касается его собственного "переселения" в Роммеля, то Ло до сих пор не пришел в себя, как это вообще возможно? При этом он переселился в Роммеля, которого в будущем убьют из-за неудачного покушения на Гитлера.

Ло считает себя

добродетельным человеком, ему совсем не нравилась гитлеровская доктрина превосходства немецкой расы, он испытывал отвращение к крайнему национализму, пропагандируемому ими, и всем сердцем ненавидел массовые убийства представителей "низших" рас.

«Я не хочу этого делать. Я хозяин своей жизни, даже глава государства не имеет права заставлять меня устраивать геноцид».

Он что-то бормотал, когда красивая медсестра-блондинка осторожно толкнула дверь палаты и вошла внутрь, мило улыбаясь.

Подойдя к его кровати, она с явной радостью сказала: «Господин полковник, вы проснулись? У меня хорошие новости, Польша капитулировала!».

После ее слов, Ло тут же посмотрел на календарь над своей кроватью и вздохнул несравненно и горестно, значит, сейчас было время польской кампании, которая, стоит отметить, закончилась довольно быстро.

Красивая медсестра, помогая Роммелю упаковать его повседневные вещи, сказала:

«Только что звонили из Рейхсканцелярии премьер-министра и сказали, что вы должны немедленно явиться к ним».

Перешедший Ло, конечно же, слился со всем сознанием Роммеля, и теперь он вспомнил, что занимал должность командира гвардии фюрера, в подчинении которого находилось около трех тысяч человек.

«Вы хотите меня выписать?»

«Конечно, полковник, ваши раны зажили».

Роммель только кивнул, в глубокой задумчивости.

Но внезапно он спросил: «Значит, Польша капитулировала?»

«Да, об этом говорили сегодня утром по радио».

Теперь Роммель вспоминал, что как только Польша капитулировала, фюрер собирался посетить её. В оригинальной истории Роммель сопровождал его в Варшаву на парады, и не

получил ничего существенного.

Теперь же Роммель не был недальновидным, немым Роммелем прежних времен. Варшава была только что занята, было так много возможностей сделать состояние, например, хранилища польских банков, произведения искусства в музеях, особняки богатых семьей и т.д.

Фраза «выстрел пушки стоит тысячи таэлей золота» была не пустой фразой, не говоря уже о том, что Роммель теперь имел совершенно особый статус — командир охраны фюрера.

Под именем поиска опасных людей он на самом деле искал богатство. Не то чтобы Роммель хотел оставить деньги себе; у него были более важные цели, чем положить их в собственный карман, но это было позже.

До тех пор, пока Роммель наворует достаточно богатств в будущем, и вложит эти деньги туда, где они будут иметь наибольший смысл, тогда это сохранит ему жизнь в будущем. А если богатств Польшы недостаточно, стоит грабить и Францию, где есть море сокровищ, от которого рот разеваешь при одной мысли.

***

Великолепная Рейхсканцелярия сверкает в солнечном свете, создавая ощущение торжественности и благоговения.

Канцелярия полна движения, люди идут и идут, но люди и машины, въезжающие в Канцелярию, должны останавливаться для строгой проверки.

Как только Роммель прибыл в Рейхсканцелярию, он был вызван Гитлером в свои кабинет.

По пути он прошёл через просторный зал из белого мрамора с красными занавесками, блестящим инкрустированным полом, могучими колоннами, двумя огромными золотыми люстрами, свисающими с высокого красно-золотого потолка. На стенах же были витиеватые узоры.

Но Гитлер был человеком простым, и его кабинет был далек от пышности зала. Вся канцелярия была красиво украшена, но только кабинет фюрера Германии был… "обычным".

«Роммель, командир вашей охраны, прибыл для получения указаний».

Как только Роммель вошел в зал заседаний, он отдал стандартное военное приветствие Гитлеру. (В Вермахте до 24 июля 44 года было принято обычное международно военное приветствие, в то время как приветствие СС — это приветствие

нацистской партии).

Гитлер обсуждал что-то с военным министром Бломбергом, а когда увидел приближающегося Роммеля, немедленно прекратил разговор и приветствовал его с добродушным выражением лица, хотя холодные глаза заставили Роммеля неосознанно напрячься.

«Полковник Роммель, вы пришли как раз вовремя, у меня есть для вас задание».

«Для меня честь быть на службе у фюрера!».

При "переселении" Роммель уже не преклонялся перед Гитлером, как ранее, но он не мог показать и следа этого на своем лице, иначе были бы серьезные последствия.

Гитлер был благосклонен к Роммелю, его способности были высоко оценены за годы службы в охране. И, на самом деле, он намеревался исполнить желание Роммеля командовать панцер-дивизией.

«Теперь, когда проклятые поляки сдались, я намерен посетить их столицу Варшаву и провести там парад, я хочу, чтобы весь мир увидел нашу непобедимую армию. Но Варшава занята недавно, местами еще наблюдается сопротивление, поэтому я приказываю вам немедленно доставить часть моей гвардии в столицу и обеспечить безопасность, сможете ли вы выполнить задачу?».

Гитлер просил Роммеля сначала ввести гвардию в Варшаву и встретиться с находящимися там войсками, чтобы обеспечить хорошую охрану для его посещения. Исторический Гитлер действительно посетил Варшаву 5 октября 39-го года и участвовал в двухчасовом параде, о чем Ло конечно же знал.

Но разве эта миссия не была тем, о чем он мечтал? Ведь он думал поехать в Польшу, чтобы разграбить золото и предметы искусства.

«Вам не стоит беспокоиться, я выполню задание».

Прежний Роммель был серьезным, строгим человеком, даже если в душе он боготворил Гитлера и ценил его, он подавлял это в себе, теперь же Роммель, по крайней мере, знал, что высказать свое "восхищение" Гитлером, возможно, позволит ему быстрее получить повышение, изменить историю и свою судьбу, ведь он не мог что-то делать без власти, особенно в нацистской Германии.

Поэтому Роммель с ложным восхищением смотрел на Гитлера. Но нужно заметить, что военные авантюры фюрера на раннем этапе дали неожиданные результаты, восхищение всей Германии фюрером достигло небывалого уровня.

Сам Гитлер был настолько доволен "обожающим" взглядом Роммеля, что назначение, о котором он намеревался объявить только после осмотра Польши, теперь было дано заранее: «Полковник Роммель, в связи с вашими доблестными действиями во время польской кампании, я подписал приказ о вашем повышении до генерал-майора армии, приказ вы получите в Министерстве обороны».

«Спасибо, господин фюрер, я всегда будет служить своей стране».

Гитлер только улыбнулся: «Все мы служим своей стране».

Затем он добавил: «Если вы успешно выполните задание, я исполню ваше желание командовать бронетанковой дивизией».

http://tl.rulate.ru/book/71693/1922552